

Катерина Юдина

ЧИТАЙ ПО ГУБАМ

Конец - это только начало

Рз ненавижу тебя

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Екатерина Юдина

Читай по губам...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=697854580101

Аннотация

Я счастливая девушка и уже скоро стану женой того, кого люблю больше всего на свете. Вот только, один день перечеркнет все. В моей жизни появится человек из прошлого. Парень из моих кошмаров и он заявит права на меня.

Содержание

Глава 1. Чашка кофе	4
Глава 2. Порознь	9
Глава 3. Страх	16
Глава 4. Ложь	25
Глава 5. Болит	33
Глава 6. Тот	45
Глава 7. Звонки	52
Глава 8. Слова	56
Глава 9. Узнает	66
Глава 10. Слова	78
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Читай по губам...

Автор: Екатерина Юдина

Глава 1. Чашка кофе

Чашка с обжигающим кофе согревала руки и приятный аромат напитка смешиваясь с морозным запахом зимы создавал невероятную атмосферу. Я бы даже сказала, что волшебную и, сидя на террасе торгового центра, я куталась в теплое пальто и с замиранием сердца смотрела на праздничные огоньки, чувствуя, что этот Новый год обязательно будет особенным.

Я верила в то, что все проблемы позади и впереди лишь безграничное счастье, поэтому предвкушала предстоящие дни и вообще будущее, в котором я стану женой человека, которого любила больше всего на свете.

– Привет. Почему сидишь одна? – рядом сел какой-то парень, отвлекая меня от размышлений. По виду опрятный, но, учитывая то, что он разместился слишком близко ко мне, незнакомец сразу вызвал у меня неприязнь. Я не очень любила, когда посторонние позволяли себе нарушать личное пространство других людей. Я такую близость приемлила только со своим парнем, из-за чего тут же отсела, но сразу услышала: – Давай составлю тебе компанию.

Я подняла ладонь и показала обручальное кольцо.

– Спасибо, но в вашей компании не нуждаюсь.

– Да ладно. Ты же выглядишь, как первокурсница, – парень широко раскрыл глаза, не отрывая взгляда от моего кольца.

– Я и есть первокурсница.

– Тогда откуда кольцо? Ты реально так рано собираешься выйти замуж? – незнакомец нахмурился и вместе с этим вопросительно приподнял бровь, но буквально через несколько секунд на его лице возникло выражение, будто к нему пришло озарение. – А-а-а, я понял. Твой жених какой-то уродливый хлюпик. Не понимаю, почему ты с ним. Может из-за жалости, но он, не желая отпускать такую красотку, запудрил тебе мозги и хочет поскорее привязать тебя к себе. Молоденькие девчонки такие глупенькие...

– Прекрати. Мой жених не такой, – перебила парня.

– Да ладно? Тогда, какой он? – незнакомец придвинулся немного ближе. – Пойми, жениться в таком юном возрасте глупо. Могу поспорить, что у тебя до этого и отношений толком не было. Ты же выглядишь такой чистенькой, будто к тебе вообще никто не прикасался и ты до сих пор не целованная...

– Ты позволяешь себе слишком много, – я зашипела.

– Я открываю тебе глаза! – парень развел руками в стороны и, тут же, приобняв меня за плечо, притянул к себе ближе. А вот это уже переходило все границы, хотя среди местных

парней не являлось такой уж сильной диковинкой. – Пойми, ты красива и твой жалкий жених точно просто хочет поскорее привязать тебя к себе пока ты не поняла, что этот брак глупость и не бросила его. А я тебе могу помочь. Я покажу тебе, что брак, свадьба и эти жалкие кольца это глупость.

– Замолчи, – я дернулась. Попыталась освободиться и толкнула парня в бок, но у меня ничего не получилось. Против него я слишком маленькая и хрупкая, а и все попытки вырваться выглядели несурезно. Для него будто бы несерьезно, хотя я прикладывала к этому чуть ли не все силы. – Отпусти меня.

– И что? Ты вернешься к своему жалкому, никудышному жениху?..

Парень не договорил и внезапно вскрикнул, после чего захрипел. Его рука, которой незнакомец прижимал меня к себе внезапно исчезла и была заломана ему за спину, а сам парень был прижат лицом к столику. При чем, сделано это было с громким глухим стуком и явно причиняло незнакомцу невыносимую боль.

Я подняла голову и увидела Доминика. Это он убрал от меня этого парня.

– Что ты?... Черт, отпусти... Больно... – захрипел незнакомец, сквозь плотно стиснутые от боли зубы.

– Она тоже говорила тебе отпустить ее, – от голоса Моно даже у меня по спине скользнул холодок. Он сильнее заломил руку парню и тот опять захрипел.

– Опустит, – уже более громко, сквозь боль сказал парень. – Кто ты вообще такой?

– Ее жених.

По мрачному и чрезмерно жесткому взгляду Доминика я поняла, что он был зол. Нет, в ярости и, казалось, этому парню сейчас сломает руку, которой он всего лишь минуту назад прижимал меня к себе. Я же лихорадочно подняла взгляд и посмотрела на камеры видеонаблюдения. Еще немного и сюда прибежит охрана. Нет, все это следовало прекращать.

– Доминик, – позвала парня. Быстро встала с лавочки и подбежала к нему. Обняла и лицом уткнулась в его легкую куртку. – Пойдем, – прошептала, после чего взяла его за руку и потянула за собой, хотя Моно казался не сдвигаемой скалой. – Скоро тут будет охрана, а я все еще хочу побродить по торговому центру. Мы же еще ничего не купили.

Чуть позже я из окна увидела, как ракаи этого незнакомца затащили в проулок и забросили в мусорный бак. Прекрасно понимала, что это не просто так и к этому точно причастен Моно. Но, наверное, так бывает, когда связываешь свою до этого тихую жизнь примерной девушки с плохим парнем.

– Ты иногда бываешь жутко плохим, – не выдержала и буркнула, но, тем не менее, настроение сейчас было хорошим. Мы как раз ходили по огромному отделу с новогодними игрушками и выбирали шары для елки. Вернее, это делала я, но Моно меня не поторапливал и вообще не ограничивал во времени. Давал возможность насладиться волшебной

атмосферой.

– Я буду сколько угодно плохим с теми, кто причиняет тебе боль. И я не дам никому другому прикоснуться к тебе.

Глава 2. Порознь

Наверное, непредвиденные ситуации составляют не малую часть жизни и к ним нужно просто привыкнуть, но, как же тяжело, когда все планы рушатся. Особенно, когда это происходит только из-за одного звонка, который тут все вселяет в сознание страх.

Звонила мама. В панике и ужасе сказала, что приходил отчим. Неизвестно откуда он узнал адрес ее временного жилья, но Виардо сначала мягко просил, а потом требовал пустить его. Мама этого не сделала и, как я поняла по ее сбито-му и прерывистому рассказу, со стороны мужчины прозвучало несколько угроз.

– Нану, пожалуйста, будь осторожна, – шептала мама. – Я сделала глупость. Виардо откуда-то узнал, что я уже продала особняк и начал говорить, что мы теперь можем вместе уехать из Парижа и на те деньги начать жизнь заново. Я сказала, что к этим деньгам он не имеет никакого отношения и они принадлежат только мне и тебе. Мне кажется, что он начал злиться как раз после того, как узнал, что часть денег отошла тебе. Нану, я за тебя волнуюсь.

– Не переживай. Я сейчас приеду.

Мы с Домиником как раз еще ходили по торговому центру. Он не слышал того, что говорила мне мама, но видел мое встревоженное выражение лица.

– Что случилось?

– Отчим приходил к маме, – учитывая то, что раньше я ничего не рассказывала Моно про Виардо, я решила добавить: – Он не очень хороший человек. Мама уже как-то лежала в больнице после его побоев.

Я попросила Доминика отвезти меня к маме, но, несмотря на то, что она сказала, что Виардо уже ушел, Моно провел меня аж до самой двери.

– Я пока побуду с мамой. Вечером позвоню тебе, – сказала, перед тем, как достать из сумочки ключи. Пока что не хотела знакомить маму и Доминика, ведь она вполне ранимая женщина из высшего общества, а Моно выглядел, как верзила с небрежно растрепанными волосами, пробирающими до жути, черными глазами и сильно разбитыми костяшками. Я понимала, что на Моно засматривались многие девочки и из-за того, что я была его невестой, меня они, казалось, были готовы растерзать хотя бы взглядами, но так же, порой смотря на Доминика я осознавала почему у нас в университете его так боялись, поэтому, определенно, сейчас не лучшее время, чтобы знакомить маму с ним. Может, хоть немного позже, когда она успокоится и придет в себя. Хотя, я и так уже долго тянула со знакомством.

После того, как я зашла в квартиру, увидела, что мама действительно была не только испугана, но и будто бы наполнена горечью. Лишь немного позже я поняла, почему. Вер-

нее, мама сама рассказала мне об этом.

– Я почти пустила Виардо в квартиру, – прошептала она. Мы как раз сидели в гостиной и пили чай. – Он начал извиняться за то, что бросил меня и назвал других своих женщин ошибками. Говорил, что раскаивается и вообще произнес много красивых фраз, а я, глупая, растаяла. Только, после того, как он опять начал говорить про деньги, я немного пришла в себя. Но... Нану, он мне угрожал и после такого я могла бы вызвать жандармов, но я этого не сделала. Не знаю почему. Будто бы еще на что-то надеюсь и боюсь причинить ему боль.

– Когда он тебя бил, думаю, не опасался, что тебе больно, – я с силой сжала в ладони чашку с остывшим чаем.

– Нану, я понимаю, что он ужасный человек, но иногда Виардо говорил так, что не возникало сомнений в том, что он действительно изменился.

Мама раскрывала передо мной душу и рассказывала то, что никогда не откроет ни одной своей подруге, а я ее слушала, радуясь уже тому, что она не открыла дверь Виардо, а значит, постепенно начала давать ему отпор. Об этом и сказала маме, но решила, что пока что мне лучше пожить с ней, чтобы поддержать.

Отчим не просто ужасный человек. Он мерзкий и гнусный, но достаточно хитрый и умный, чтобы годами обманывать женщин и жить за их счет.

За себя я в этой ситуации не переживала. Виардо надеет-

ся, что может повлиять на маму и вытянуть из нее деньги, но со мной этого не произойдет и отчим это прекрасно понимал. Моя часть суммы от продажи семейного особняка спокойно и законно лежала на банковском счете.

Вплоть до вечера мы с мамой сидели в гостиной и разговаривали. Она обрадовалась тому, что я останусь у нее и, кажется, даже немного успокоилась, благодаря чему смогла пойти к себе и прилечь. Думаю, сон это как раз то в чем она сейчас нуждалась.

Я же приготовила легкий ужин и вместе с этим написала Доминику сообщение, что останусь у мамы, после чего пошла купаться. Наверное, тоже устала так как в ванне чуть не заснула и, плюс ко всему, слишком поздно поняла, что не взяла с собой пижаму. Пришлось идти в спальню обернувшись одним лишь полотенцем, которое не являлось большим и вообще мало что прикрывало. Поэтому по коридору я буквально бежала и радовалась тому, что мама уже спала. Даже перед ней не хотелось появляться в таком неподобающем виде.

Я быстро вбежала в спальню и тихо захлопнула дверь. В первое же мгновение увидела в полумраке около окна силуэт человека и, поняв, что в моей комнате был еще кто-то помимо меня, вздрогнула всем телом. Сознание панически подкинуло мысли про отчима и я испуганно схватила настольную лампу.

Я была готова в любой момент воспользоваться ею, как

предметом для защиты, но буквально через секунду в этом силуэте узнала Доминика.

– Да, что... Ты... – прошипела, включив свет. Испуг испарился, но сердце все еще стучало прерывисто. – Как ты сюда попал? Мы находимся на третьем этаже.

– Почему ты решила остаться тут? – взгляд Моно привычно мрачный. Сразу он посмотрел мне в глаза, но уже вскоре взгляд опустил ниже, а я, вспомнив, что полотенце почти ничего не прикрывало, под взглядом Моно покраснела. Еще и от того, как на меня смотрел Доминик тело будто бы обдало огнем и по коже скользнули огоньки. Только он мог смотреть так, будто брал уже просто взглядом.

– Мама не в себе из-за прихода отчима, – я немного помялась, но все же рискнула спросить: – А ты можешь узнать про то, где он сейчас?

– Не в Париже.

– Откуда ты знаешь? – удивленно спросила, но почти сразу поняла, что Моно и без моей просьбы уже узнал про отчима. – Когда он покинул Париж?

– Сегодня днем, как только понял, что его ищут.

– А куда он уехал?

– По направлению к Живерни. Там испарился.

Я этому не удивилась. Отчим идеально умел прятаться. Это умение он усовершенствовал с годами. Я очень надеялась на то, что он не вернется.

Иногда мне казалось, что Доминик так же не особо хо-

тел знакомиться с моей мамой. Он ненавидел моего отца, а к остальным моим родственникам, в том числе и к маме, относился с безразличием. Вернее, так, будто их вообще не существовало, но он сам разузнал про отчима услышав, что тот угрожал моей маме. Может, у Доминика с ней все же могут сложиться нормальные отношения.

– Это хорошо. Чем дальше он, тем лучше, но, наверное, я еще некоторое время все же поживу с мамой. Ей сейчас нужна поддержка.

– Как долго?

– Может, несколько дней. Или недельку. Вообще, возможно, пару месяцев, – я лукаво улыбнулась. – Но это же хорошо. У тебя появится шанс поухаживать за мной. Будешь приезжать за мной перед университетом и еще звать на свидания. Будешь опять меня добиваться.

Вместо ответа Доминик подхватил меня на руки и уже через мгновение положил на кровать, тут же нависая сверху. Полотенце было сорвано и отброшено в сторону и грубые руки парня по-собственнически легли на мое тело. Сначала прикосновение легкое – его руки оказались на моей талии, но уже от этого жар скользнул по коже.

– Доминик... – прошептала, нет, уже простонала его имя, когда губы парня коснулись моей шеи, а одна из ладоней сжала грудь.

– Бл*ть, хочу тебя, – хрипло. Спускаясь жесткими, но такими обжигающими поцелуями ниже и уже вскоре губа-

ми касаясь груди. Прикусывая сосок, этим причиняя легкую боль, но тут же ощутимо проводя вокруг него языком, из-за чего по телу пробежали импульсы, а перед глазами заискрилось.

Глава 3. Страх

Сознание покрылось плотным, но, из-за всколыхнувшегося безумия этой близости, рваным туманом и перед глазами все поплыло. Тело горело и мне казалось, что я сойду с ума от этого жара. Сгорю в нем и превращусь в пепел, ведь прикосновения Доминика подобны тлеющим углям, испепеляющим кожу и оставляющих после себя ожоги – его личное клеймо. Ни одной секунды чтобы прийти в себя и ни одного лишнего вдоха. Все на пределе и на грани, которые мне, как всегда, невыносимо трудно выдержать, а Моно уже напоминал чудовище с неутолимым голодом и с каждым мгновением все настойчивее напирал. Прижимал меня к кровати и я так отчетливо чувствовала его тело. Вес, дурманящий запах, сталь мышц и до предела возбужденную плоть, ощущающуюся даже сквозь плотную ткань джинсов.

Прикосновения более жадные, острые и порочные, а поцелуи безумнее.

Его грубая ладонь сжала бедро и от этого по телу пробежали импульсы, собираясь внизу живота всполохами, а, когда Моно вновь поцеловал мою грудь, прикусывая сосок, я поняла, что вовсе пропала. Была окончательно подчинена Домиником и так беспрекословно подчинялась его жажде.

Создавалось ощущение, что время остановилось и во всем мире не существовало никого кроме нас двоих. Только я, До-

миник и эта ночь.

Лишь в то мгновение, когда он подхватил меня под коленками и потянул немного вниз – к себе ближе, я, услышав звук расстегивающегося ремня, вспомнила о том, что в квартире мы были не одни. Стало неловко и я уперлась ладонями в торс Доминик.

– Подожди, – прошептала.

– Только не говори, что собираешься мне не дать, – взгляд парня помрачнел. Стал практически черным.

– Я не могу так. Не тут. Мы можем разбудить...

– Плевать.

– Нет, – сказала уже более резко и отползла немного в сторону, тут же прикрываясь покрывалом.

В этот момент особенно ясно ощущала, насколько ему безразлична моя семья. Это даже не касалось самой ситуации. Доминику вообще было плевать на существование остальных Леконт.

– Я не могу тут, – тихо повторила, но, немного подумав, я очень смущенно добавила: – Если, хочешь, я могу рукой... – не смогла закончить фразу, так как слишком застеснялась, но понадеялась, что Доминик меня поймет.

Внезапно Моно взял меня за руку и потянул на себя. Сам встал с кровати, а меня посадил на ее край и, все еще кутаясь в покрывало, я подняла на парня растерянный взгляд.

– Открой рот, – сказал он, расстегивая ремень.

– Зачем?

– Хочу, чтобы ты отсосала.

Я дернулась и немного отползла в сторону, отстраняясь от Доминика. Неловко сильнее закуталась в покрывало и отвела взгляд в сторону.

– Ты же знаешь, что я не могу, – прошептала негромко.

Я и правда не могла взять в рот. В плане интима между мной и Домиником уже многое было, но нечто такое для меня казалось чем-то за гранью – слишком смущающим.

– Я могу рукой... – прошептала. Все еще смотрела в сторону, но отчетливо ощущала взгляд Моно на себе. От него кожу обжигало, но в тот же момент по спине скользил холодок.

– Мне этого мало.

В комнате повисла давящая тишина. Для меня очень неудобная и так сильно хотелось, чтобы она прекратилась. Но, единственное, что я в ней услышала – это шаги Доминика направляющиеся в сторону двери.

– Ты уходишь? – я встрепенулась. – Может, останешься? Мы же можем хотя бы просто полежать рядом друг с другом.

– Мне нужно идти, – Моно открыл дверь.

– Доминик... – прошептала, подняв взгляд, но парень уже вышел в коридор.

Всю ночь я не могла заснуть и все время ворочалась, чувствуя сильную горечь из-за того, что Доминик ночью ушел. Из-за этого даже немного обиделась на него. Неужели Моно

только одно от меня нужно и мы не можем побыть вместе просто так?

Утром за завтраком мама сказала, что она собиралась позвонить своей бывшей экономке мадам Буланже, чтобы та занялась закупкой продуктов, но я сказала, что возьму эту обязанность на себя.

– Ты что! – мама возмутилась. – Это недостойное занятие для девушки из высшего общества.

Я решила промолчать о том, что, вообще жила в гетто, когда мама меня прогнала из дома и высшее общество с его узким взглядом меня мало волновало. Вместо этого лишь сказала, что в походе по магазинам не было ничего плохого. Наоборот, нечто подобное могло помочь отвлечься, а как раз в чем-то подобном я нуждалась.

Я даже предложила маме поехать со мной, но она отказалась. Во-первых, потому, что она все еще считала это занятие недостойным. Во-вторых, она боялась выходить из квартиры. Опасалась, что отчим может опять в любой момент прийти.

Я же вызвала такси и на нем добралась до одиннадцатого округа. Там вдоль бульвара Ришар Ленуар находился огромный продуктовый рынок Бастилии. Раньше я множество раз проезжала мимо него, но сегодня впервые ходила между многочисленными палатками, рассматривая просто невероятно огромный выбор овощей и фруктов, а так же сыров и морепродуктов. Но, заметив лавки с готовой едой, по-

няла, что была очень голодна. За завтраком я только выпила чай, поэтому, при виде панкейков, живот забурчал. Я взяла себе несколько штук и кофе, после чего отошла к началу рынка. Там имелись скамейки вокруг ограды для зеленой зоны.

Обычно, пока завтракала, я читала новости в сети. Так и сейчас, несмотря на то, что утром уже пролистнула ленту, сейчас все равно достала телефон. Как раз появились новые записи и, одна из них заставила меня оцепенеть.

Я даже не заметила того, что упустила панкейки и слишком сильно сжала стаканчик кофе. Казалось, вообще не дыша, я читала статью о том, что этим утром парня по имени Бенуа Нуаре нашли мертвым. Вернее, его труп выловили в Сене.

Сердце сжалось и в висках запульсировало. Сразу я глупо надеялась на то, что неправильно прочитала статью или это другой Бенуа, пусть и с такой же фамилией, но, нет, это был он. И тут говорилось о том, что парня не сразу узнали. Слишком сильно он изувечен.

Я закрыла статью и, накрыв лицо ладонями, опустила голову. Делала глубокие вдохи и пыталась успокоиться, но не получалось. В каком-то лихорадочном движении вскочила с места и на ватных ногах пошла к тротуару. Там находились такси и, выбрав первое попавшееся свободное, я села в него. Осипшим голосом произнесла адрес дома Моно и, все так же сжимая в ладони телефон, нервно смотрела в окно.

Примерно через час мы приехали к нужному месту и я, расплатившись за поездку, побрела к воротам. Они не заперты, значит, Моно дома, но увидела я его только после того, как поднялась на второй этаж и зашла в спальню.

Доминик спал. Одетый лишь в пижамные штаны он лежал на кровати. Его подушка валялась на полу – он всегда ее сбрасывал, а моя подушка нетронутой лежала на моей половине кровати, как и наше общее одеяло. Обычно, я всегда, когда засыпала, невольно вовсю заворачивалась в него и Доминику не было чем укрываться. Одеяло, несмотря на то, что этой ночью я спала в другом месте, сейчас было будто бы осторожно положено на мою половину кровати.

У Моно мокрые волосы, что ясно говорило о том, что он только недавно лег спать, но, как только я подошла ближе, парень сразу же открыл глаза. Черные и, как обычно, жуткие. Сейчас хищные и наполненные яростью по отношению к тому, кто посмел подойти к нему, пока парень спал.

– Я прочитала новости. Утром в Сене выловили тело Бенуа, – сказала тихо, но, несмотря на сумбур витающий в сознании, твердо. Собралась с силами и спросила: – Ты его убил?

– Не спрашивай о том, чего не хочешь знать, – Моно потер закрытые глаза тыльной стороной ладони. После того, как он понял, что это я вошла в спальню, ярость испарилась, вновь освобождая место для сонливости.

– Как раз это я хочу знать, – сказала, отрицательно качнув

головой. Я раньше спрашивала у Моно про то, куда пропал Бенуа и, несмотря на то, что я догадывалась про то, что он уже мертв, если бы мне прямо сказали про это, я бы постепенно начинала бы свыкаться с этой мыслью, а так она оглушающе ударила по мне. И хуже всего было осознание того, что руки Моно действительно в крови. – Ты убил Бенуа. Да? Можешь это не скрывать от меня. Я и так догадалась, – растерянно сказала и взвинчено переступила с ноги на ногу.

Доминик лениво встал с кровати и ладонью взъерошил уже и без того растрепанные волосы.

– Боишься меня? – он еле заметно наклонил голову набок и посмотрел мне в глаза.

– Сейчас – да.

Не лгала. Я понимала, что люди Прежана легко могли спрятать тело Бенуа так, что его никогда бы не нашли, а так его все же выловили в Сене. Еще и сегодня. В этот день у отца Бенуа день рождения. Ему был передан подарок.

Я смотрела на Доминика и у меня по ногам скользил холодок. Мы разговаривали про парня, которого он, я была уверена, убил, но при этом Моно и бровью не повел. Ему было все равно и уже теперь я понимала, что он еще то чудовище, но с каждым днем он становился все больше жестоким. Идеальным дьяволом.

Я отвернулась к окну и уперлась руками о подоконник.

– Да, я тебя боюсь, – повторила. Шагов Доминика не услышала, но ощутила то, как его торс прижался к моей спине и

от этого замерла, будто не в состоянии даже пошевелиться. А он уперся руками о подоконник по обе стороны от меня и, наклонившись, на ухо сказал:

– Тогда ты можешь попытаться убежать от меня.

Беззвучным ответом на эти слова было «Не получится». Никогда и ни за что. Но я, пошатнувшись, как-то выскользнула из рук Доминика и сделала несколько шагов в сторону.

– Я лучше пойду, – развернулась и на ватных ногах побрела к двери.

– Нану, – Моно за считанное мгновение оказался рядом и взял за руку, но я ее отдернула.

– Не нужно, – я отрицательно покачала головой. – Не трогай, – сделала глубокий вдох и прошептала: – Я лучше пойду. Мне нужно успокоиться.

Было видно, что Доминик потянул ладонь вперед, будто хотел опять взять меня за руку, но все же остановил себя, а я, развернувшись, пошла к двери.

В этот момент была сама не своя. На ватных ногах вышла на улицу и села в такси, на котором сюда приехала. К счастью, машина все еще стояла на месте. Вот только, примерно через пятнадцать или двадцать минут меня почему-то начало тошнить и я попросила водителя остановиться. Расплатившись за поездку, вышла на улицу и побрела по тротуару. Благодаря свежему воздуху мне стало легче, но голова все еще была забита какими-то невнятными мыслями.

Сейчас понимала лишь то, что пока что не хочу видеть

Доминика. Мне многое следовало обдумать и, подрагивающей ладонью достав телефон, я написала Моно сообщение:

«Давай пока что побудем порознь».

Буквально через минуту мой телефон зазвонил и на дисплее высветился номер Доминика. Вот только, ответить я не успела. Тротуар был очень людным и я, толком не разбираясь куда шла, время от времени сталкивалась с людьми, но извинялась и шла дальше. Но, в очередной раз столкнувшись с кем-то, я отстраниться не смогла. Шею сдавила цепочка, которая зацепилась за пуговицу чьего-то пальто.

Я подняла голову и столкнулась своим взглядом со взглядом мрачных глаз уже знакомого парня. Того, которого вчера встретила в университете.

– Опять ты, – сказал он, скользнув взглядом ниже. Сначала по груди, потом по цепочке, которой я была опять «прикована» к нему.

Глава 4 Ложь

– Я тоже не особо рада тебя видеть, – буркнула, замечая крайне хмурый взгляд незнакомца. – Просто постой немного. Я быстро распутаю.

С этими словами аккуратно прикоснулась к его пуговице, но только сейчас поняла, что пальцы занемели от холода. Будучи в такси я расстегнула свое пальто и это не прошло бесследно. Я вся дрожала и толком не могла распутать цепочку.

В какой-то момент незнакомец видно, устав ждать, пока я закончу возиться, сжал ладонь на моей шее сзади и притянул к себе, так, что я лбом прислонилась к его пальто.

– Мне больно, – зашипела.

Парень ничего не сказал, но уже теперь, благодаря тому, что цепочка не была натянута, распутал ее, после чего отпустил меня и, я, пошатнувшись, сделала шаг назад. Быстро проверила украшение на целостность и, заметив, что оно было в порядке, негромко сказала:

– Спасибо. Но я не понимаю, почему ты решил, что можешь трогать меня. Больше так не делай.

После этого я развернулась и пошла дальше, на ходу застегивая пуговицы, своего пальто. Так было хоть немного, но все же теплее.

– Что мне еще не делать? – я услышала позади себя ироничный вопрос незнакомца.

– Почему ты идешь за мной? – я сдвинула брови на переносице. Остановившись около уличного островка с горячими напитками, я достала кошелек и купила себе чай, но лишь для того, чтобы хоть немного согреться.

– Замуж собралась? – парень проигнорировал вопрос и посмотрел на мои ладони, которыми я держала стакан из плотного картона. Остановил взгляд на обручальном кольце.

Я еще сильнее нахмурилась. Станный у нас разговор получался. И от меня и от него он был односторонним, хотя, по сути, нам вообще не о чем было разговаривать. Мы незнакомы. Только что встретились и уже скоро забудем про существование друг друга. Тем более, этот парень мне не нравился. По этой причине я сказала, что мне следует идти, после чего развернулась и поплелась дальше.

Примерно через квартал я увидела мост. Кажется, мост Александра Третьего. Если честно, не особо помнила, как он назывался, но сейчас поплелась прямо к нему. Пока шла, на тротуаре подбирала камушки и складывала их в карман пальто, а потом, остановившись посередине моста, поставила стакан с чаем на перегородку рядом с черной статуей и достала первый камушек. Сделала несколько шагов назад, замахнулась и изо всех сил бросила его в Сену.

– Зачем тебе выходить замуж?

Из-за этого вопроса я вздрогнула. Обернулась и посмотрела на того незнакомца. Сейчас он стоял позади меня и все еще смотрел на мое кольцо.

– Ты меня преследуешь?

– Ответь.

Я приподняла бровь, а потом отвернулась и достала из кармана еще один камушек. Сжала его в ладони и бросила в Сену.

– Потому, что люблю того, кто надел мне на палец это кольцо.

На некоторое время повисла тишина, в которой я доставала камушки и бросала их в реку. Так продолжалось до тех пор, пока я не ощутила, себя как-то странно. Будто кожу сковало льдом и в этот момент я в морозном декабрьском воздухе уловила запах терпкого мужского одеколona.

Резко обернулась и увидела, что теперь парень стоял слишком близко. Буквально за моей спиной, при этом я совершенно не услышала звука его шагов и не ощутила приближения.

– И чем же тебя привлек Моно? – спросил он, скользнув взглядом по моему лицу. По губам, скулам и бровям, после чего посмотрел в глаза.

– Ты знаешь Доминика?

– Слышал про него.

– Тогда я не понимаю, почему ты задаешь мне настолько личные вопросы. Каким боком тебя все это касается? Ты вообще какой-то странный. Я думала, что, может, ты дружишь с Домиником, но, нет, ты чужой человек. Зато подходишь к его девушке и задаешь такие вопросы.

– Может, я заинтересован в тебе.

Я чуть не поперхнулась воздухом, но все же закашлялась, ощутив, что ледяной воздух царапнул горло.

– Шутишь? – я улыбнулась, будто парень сказал какую-то глупость.

– Похоже?

– Нет, – призналась честно. Лицо незнакомца было полностью серьезным, но и его слова я за правду не приняла. Вспомнила о том, что он общался с Обеном и, возможно, тоже враждовал с Моно, из-за чего решил насолить Доминику через его девушку.

Я достала из кармана оставшиеся камушки и высыпала их в реку. Пока делала это, парень подошел к перегородке и, облокотился о нее спиной. Посмотрел на меня, взглядом медленно и цепко скользя по чертам лица.

– И чем же я тебя заинтересовала? – решила спросить.

– Не знаю. Ты как заноза. Хочется, чтобы тебя не было, но ты уже проникла под кожу, – слова будто сказанные невзначай. Лишь, как мысли вслух, на которые парень сейчас не обращал внимания. Его акцентировал на моем лице, бесконечно долго рассматривая черты. А у меня сейчас возникло странное ощущение – будто я уже ранее улавливала на себе этот взгляд.

– Ладно, – хмуро и задумчиво протянула, высыпая в Сену оставшиеся камни. – Мне, правда, нужно идти.

Я развернулась и на этот раз более быстрым шагом пошла

прочь. С каждым мгновением я все более странно себя чувствовала и хотела поскорее отдалиться от этого незнакомца. Вот только, внезапно он сжал ладонь на моем запястье и дернул на себя, не давая толком отстраниться. От этого сердце обожгло электрическим разрядом и стало как-то не по себе.

– Кто и когда подарил тебе эту цепочку?

– Какую?.. – я растерялась, но почти сразу пришла в себя и сказала: – Очень дорогой для меня человек... – запнулась, не понимая, почему вообще отвечала на этот вопрос. Выдержала руку и, больше не оборачиваясь, пошла прочь. А сердце все так же стучало прерывисто и мысли будто бы взбило, из-за чего они спутались.

В двух кварталах от моста я поймала такси, но проехала совсем немного, так как толком не знала, куда ехать и к тому же мне сейчас больше хотелось пройтись. В данное время Париж и правда казался сказочным. Украшенный к рождеству, он сиял тысячами огней, и был наполнен тематическими ярмарками. Я ходила, смотрела на все это и пила чай.

Наверное, лишь после обеда пришла в себя и собралась вызвать такси, но заметила, что телефон был выключен. Судя по всему, разрядился, при чем, возможно, давно. Из-за этого мне пришлось потратить немало времени, чтобы поймать такси, но, когда я все же сделала это, села в машину и назвала адрес квартиры мамы.

Примерно через сорок минут приехала к нужному дому и

поднялась в квартиру. Мама к этому времени сидела в гостиной и смотрела какой-то сериал. Настолько сильно увлеклась им, что на мое приветствие лишь кивнула и даже не спросила, почему я вернулась без продуктов. А я, пригладив волосы пальцами, поплелась к себе.

Зайдя в комнату, сразу поставила телефон на зарядку и, пока он включался, начала расстегивать блузку, собираясь переодеться. Вешая ее в шкаф, я услышала множество оповещений и, посмотрев на экран, поняла, что они сообщали о пропущенных от Доминика. Еще от него было крайне немало сообщений и, собираясь прочитать их, я закрыла дверцу шкафа, но именно в этот момент чуть не закричала, увидев позади себя, в отражении зеркала Моно.

– Как ты это делаешь? Как попадаешь сюда? – спросила нервно и взвинчено, все еще не в состоянии выровнять дыхание, после резкого испуга.

Доминик странно одет. В простые штаны и в легкую ветровку, наброшенную на голое тело. На ногах шлепки и волосы растрепанны. Такое впечатление, что тогда утром он не стал тратить время на то, чтобы одеться и вышел на улицу только предварительно накинув на себя ветровку.

И глаза у парня сейчас жуткие, но, в тот же момент, в них виднелось то, от чего сердце сжималось – раздирающая изнутри боль.

– Хочешь побыть порознь? – Моно пошел в мою сторону. От него исходило нечто звериное. То, что будто бы намекало

– беги. Но я осталась стоять на месте и, когда Доминик подошел ближе, я положила ладонь на его обнаженный торс. Кожа ледяная. Сегодня на улице была минусовая температура.

– Ты замерз... – прошептала, но Доминик не дал мне договорить. Убрал ладонь от себя и сжал ее в своей.

– Ты хочешь меня бросить? – Моно сделал еще один шаг вперед. Зажал меня между его мощным телом и шкафом, после чего, наклонившись к уху, рыкнул: – Я уже говорил, что не отпущу.

– Я не собиралась тебя бросать, – я подняла ладони и положила их на лицо Доминика. Таким образом привлекала его внимание и просила посмотреть мне в глаза. – Мне просто нужно было подумать и прийти в себя.

– Подумала? – Доминик наклонился и своим лбом прилонился к моему. – Что же ты надумала? Говори, Нану.

Что я надумала? На самом деле, много всего. Например то, что больше всего на свете я хотела быть вместе с Домиником. Пока гуляла по Парижу, голова была готова взорваться от мыслей, а я в основном думала о том, что так сильно хотелось послать все это куда подальше и оказаться с Моно где-нибудь в уединении. Например, в каком-нибудь коттедже окруженном заснеженным лесом. Там бы мы вместе просыпались, еще долго лежали в кровати, наслаждаясь моментами. Днем бы могли вместе проводить время на кухне. Я бы готовила и давала ему еду на пробу. По вечерам мы разговаривали бы и смотрели на звезды. Вообще не важно

чем заниматься. Главное, что вдвоем.

Так же, во время прогулки рассматривая огни города, я думала о том, что сейчас предпочла бы в доме Моно наряжать елку и готовиться к нашему первому совместному празднику. По сути, тот дом тоже являлся нашим островком уединения. Нашим миром.

– О том, что солгала тебе, – я уткнулась лицом в его торс, ощущая, как после моих слов Доминик напрягся.

– Когда?

– Утром. Я сказала, что боюсь тебя, а сегодня, когда подумала и остыла, поняла, что это не так, – я замолчала и совсем тихо добавила: – Хотя правильнее было, если бы я все же боялась.

Я убрала ладони от его лица и, пробравшись руками под ветровку Доминика, обняла парня. Поскольку я уже сняла блузку, выше пояса, если не считать лифчик, тоже была обнаженной и сейчас отчетливо ощутила то насколько сильно его кожа ледяная. Но из-за этого лишь сильнее прижималась, пытаюсь согреть парня.

– Ты такой холодный...

Глава 5 Болит

– Тебе нужно согреться, – я сильнее прижалась к парню и подумала о том, чтобы сбежать на кухню и приготовить для Доминика горячего чая. Даже отстранилась и сделала шаг в сторону двери, при этом сказав: – Я сейчас вернусь...

Вот только, Моно не дал уйти. Притянул максимально близко и прижал к себе с такой силой, что у меня все тело заныло. Вплетая пальцы в мои волосы, он сжал пряди и заставил поднять голову.

– Моя, – сказано твердо и жестко. Так, что становилось ясно – спорить бесполезно и прозвучало, как проклятие. Но, тогда почему мне в таком случае хотелось быть проклятой этим дьяволом?

От того, как Доминик сейчас смотрел на меня и держал в своих руках, у меня по коже пробежали восторги и тело наполнилось жаром. Очень интимным и до безумия личным, но таким всепоглощающим. Вдох и выдох. Очередная попытка унять дрожь в теле и в противовес этому остаточное осознание того, что в этой близости с Моно я окончательно пропала. Это и, правда, подобно проклятью – одно прикосновение, взгляд и вдох, а воздух уже пылал и всюду искрился. Рядом с Домиником всегда так.

Я поднялась на носочки и руками обвила шею парня.

– Мой, – сказала так же твердо.

Моно посмотрел в мои глаза и от этого зрительного контакта мысли взъерошило. Я застыла на месте и, казалось, была готова стоять так целую вечность, но громко охнула и задрожала всем телом, когда ладонь Доминика порочно пробралась под мою юбку. Вот только, стоило ему это сделать, как тут же раздался стук в дверь.

Резко обернувшись, я заметила, что ручка опустилась вниз и, прежде чем мама вошла в мою спальню и увидела нас в таком непристойном положении, сказала:

– Я переодеваюсь.

Ручка вернулась в прежнее положение, но мама не ушла.

– Нану, скоро приедет Дороте. Что ты хочешь на ужин?

– Салат, – ответила первое, что пришло в голову. Дороте являлась поваром. Мама никогда не занималась приготовлением еды.

– Какой именно? И ты купила продукты?

– О... Нет, оказалось, что я забыла дома кошелек.

– Где же ты тогда была весь день? Еще и на звонки не отвечала.

По мере продолжения нашего разговора взгляд Доминика мрачнел. Я же отстранилась и, быстро накинув на себя блузку, вышла к маме в коридор. Быстро поговорила с ней и пообещала, что скоро выйду в гостиную, после чего вернулась в свою комнату и обратилась к Доминику:

– Ты хочешь есть?.. – не договорила. Моно подхватил меня на руки, после чего перекинул через плечо. – Нет-нет-

нет, – прошептала, испуганно цепляясь за его ветровку. – Поставь меня на пол. Слышишь? Я сейчас упаду.

– Не упадешь.

Доминик вынес меня из спальни, а я тут же спросила:

– Куда ты меня несешь?

– Домой.

– Подожди... Поставь меня обратно на пол...

Я думала, что сейчас мама точно увидит нас, но, наверное, она уже вернулась в гостиную. Моно донес меня к входной двери и там из шкафа достал мое пальто, которое накинул на меня. В свободную руку взяв мои сапожки, он небрежно открыл дверь.

– О, боже... – прошептала нервно и на выдохе. В таком положении спускаться по лестнице было особенно страшно. Мое сердце колотилось словно обезумевшее и я уже до онемения в пальцах цеплялась за Доминика.

Моно вынес меня на улицу и уже вскоре усадил на переднее пассажирское сиденье своей машины. Хотел обойти ее, чтобы сесть за руль, но я сжала воротник его ветровки и, привстав, значительно сокращая разделяющее нас расстояние, практически ему в губы зло сказала:

– Я же просила больше так не делать...

Вновь не смогла договорить. Моно набросился на мои губы с первых же секунд буквально истязая их и прогоняя по телу разряды тока. Взвинчивая мысли и заставляя дыхание сбиться, а тело гореть. Собой прижимая к сиденью, так, что

я ощутила его вес, сталь напряженных мышц и запах парня, который дурманил. Практически сводил с ума.

– Доминик... – простонала, ладонями упершись в его торс, но парень сжал мои запястья и прижал их к сиденью по обе стороны от моей головы, таким образом полностью раскрывая меня перед собой и спускаясь поцелуями к шее. Покусывая кожу, истязая ее губами и языком. Оставляя покраснения и заставляя всю трепетать. Извиваясь дрожать. Теряться и тонуть в жаре, а так же в электрических разрядах.

Поэтому, когда Доминик отстранился, возникло ощущение, что меня облили холодной водой. Перед глазами все еще плыло, но, несколько раз моргнув, я увидела, что Моно окинул жестким взглядом улицу, на которой изредка появлялись прохожие. Он выругался и уже вскоре сел за руль, после чего машина резко двинулась с места.

Я пыталась выровнять дыхание и все время поправляла одежду, будто опрятность внешнего вида могла отобразиться порядком на моих мыслях, но прежде чем я вообще что-либо поняла, машина заехала вглубь узкого и полностью безлюдного проулка.

Послышался хлопок двери и совсем ненадолго кожу обожгло холодом декабрьского вечера, после чего я увидела рядом с собой Моно. Он на что-то нажал и я тут же оказалась в полулежащем положении.

– Доминик, что ты?.. – растерянно спросила, но так и не смогла закончить вопрос. Моно приподнял меня и поставил

коленками на сиденье, так, что я теперь была лицом к спинке и, оказавшись сзади, прижался торсом к моей спине. Наклонился и, опалая горячим даханием, рыкнул на ухо:

– Прогнись в спине.

– Что ты хочешь сделать? – понимала, что мой вопрос глупый. У нас уже один раз была близость в машине, но не в такой позе. Вот только, несмотря на это, желание Доминика было очевидно.

Моно высоко задрал мою юбку и сдернул вниз колготки и нижнее белье. Причем, сделал это так, что шов на трусиках треснул и капроновые колготки тут же покрылись несколькими стрелками. После этого грубой ладонью сжал попу. Ощутимо и так сильно – до покраснений. Второй ладонью отодвинул воротник блузки и укусил за плечо, остроту боли заглушая безумным поцелуем, от которого я задрожала и, не в силах удержаться в таком положении, лицом уперлась в спинку и обвила ее руками.

Не сдержавшись, очень громко простонала, когда его пальцы коснулись моего лона, таким образом, еще больше распалая. Заставляя голову опустеть, а тело беспрекословно подчиняться, но в машине слишком тесно, чтобы затягивать игры и уже теперь я ощущала то, что ясно говорило – Моно на пределе. Я на физическом уровне улавливала, как трещал его самоконтроль, но не боялась. Наоборот, попыталась расслабиться и прогнулась в спине, как он и говорил. При этом, попой невольно прижалась к его бедрам, чувствуя то,

насколько сильно он сам был возбужден.

Одно мгновение и послышался звук расстегивающегося ремня, после чего моего лона коснулся невероятно твердый и такой горячий член, а у меня уже из-за этого внизу живота все запылало и прошло импульсами.

Сжав ладонями мою талию и, таким образом фиксируя меня в одном положении, Доминик сделал первое движение. Сразу несдержанное и глубокое. Веющее голодом, а я громко застонала и сильнее прогнулась, не в силах сдержать дрожь и сходя с ума уже от этого невыносимо сильного чувства распирания и наполненности.

Прерывисто дышала и раз за разом стонала. С каждым невыносимо глубоким движением Доминика выкрикивала его имя и ногтями царапала спинку сиденья, утопая в ощущениях. Буквально захлебываясь ими, ведь всего этого было с избытком. Слишком сильно и чрезмерно мощно.

Я сгорала от каждого прикосновения Моно, а, казалось, его огрубевшие ладони касались каждого сантиметра моей кожи. Причем, так порочно, без границ и граней. Будто даже сейчас доказывая, что я его.

Движения Доминика быстрые, дикие и все до основания. Так, что я каждый раз вскрикивала и извивалась, а он, пробираясь ладонями под мою блузку, так же проник ими под лифчик и сжимал грудь. В какой-то момент притянул к себе и, прижимая меня спиной к своему торсу на ухо хрипло сказал:

– Никогда. Ты никогда не уйдешь. Моя...

Сознание полностью опустело и в ушах звучало лишь обесумевшее биение сердца, но эти слова я отлично расслышала. Правда, все равно ничего не смогла ответить. Сейчас с губ срывались лишь стоны, с которыми я раз за разом проносила имя парня.

Жар становился все сильнее и сильнее и, скапливаясь лавой внизу живота, он при очередном движении Моно обжег все тело и я задрожала. Буквально забила в искрящихся разрядах тока и была поглощена волной, унесшей меня куда-то далеко. Казалось, что в космос. В вакуум, в котором я не могла даже дышать, но продолжала дрожать и невыносимо сильно прогнулась в спине, в этот момент чувствуя, как Моно вошел особенно глубоко и, обвивая меня руками, прижал к своему сейчас стальному телу, а его член запульсировал.

Дыхание тяжелое и биение сердца все еще невыносимо быстрое. Тело обмякло будто от сильной усталости, но в это мгновение мне было невыносимо хорошо.

Я думала, что после этой близости Доминик отвезет меня обратно к квартире мамы, но он не отпустил. Сказал, что мы едем домой. Я спорить не стала, но с телефона Моно позвонила маме и сказала, что переночую у своего жениха. Оказалось, что она уже заметила мою пропажу и ранее звонила, но, поскольку мой телефон остался у нее, мама успела испугаться и, не понимая, куда я так внезапно ушла, начала па-

никовать.

Понадобилось немало времени, чтобы ее успокоить, но, в итоге, у меня получилось это сделать только после того, как я пообещала, что сегодня вечером еще позвоню ей. Нечто подсказывало, что моему жениху она не доверяла. Наверное, следовало поскорее познакомить их.

После того, как мы приехали к дому Моно, я, выходя из машины, довольно сильно прикрывалась пальто, а все из-за моего крайне неподобающего внешнего вида и, сразу войдя в дом, я побежала в спальню. Там взяла одежду на сменку и заперлась в ванной.

Приняв душ, набрала ванну для Доминика, после чего пошла его искать. Хотела, чтобы Моно отогрелся в теплой воде и, пока он будет это делать, намеревалась приготовить горячий суп.

Доминик был в спальне, но, когда я зашла в комнату, случайно скользнула взглядом вправо и замерла.

– Это кто? – спросила, указывая на кота, который лежал на старой постилке под столом. Он был серой расцветки, будто вывалялся в пыли. Огромный и весь покрытый шрамами. Даже уши порваны. Хвост и передние лапы перебинтованы.

– Не обращай на него внимания, – коротко сказал Доминик.

– Но я не могу.

Кот спал и лишь когда я подошла ближе, он открыл глаза и посмотрел на меня крайне суровым взглядом.

– Откуда он? – не услышав ответа на свой вопрос, я умоляюще попросила: – Пожалуйста, расскажи, откуда он.

– Из Шампиньи, – Доминик даже не смотрел на меня. В этот момент доставал из шкафа чистую одежду. – Я ночью ездил забирать кое-какие вещи. Он лежал около моей квартиры. И не подходи к нему близко. Он дикий.

– Ты его к ветеринару ночью возил? – я вопросительно приподняла бровь. Кот и правда выглядел очень плохо. – И откуда ты знаешь, что он дикий? – я протянула руку желая погладить кота, но он агрессивно зашипел. Чужих к себе и правда не пускал.

– Я же говорил к нему не подходить, – Моно сжал ладони на моей талии и отставил меня в сторону. Подальше от кота, после чего присел около стола и сказал: – Не трогай ее.

– Ты ведешь себя с ним, чуть ли не как с другом.

– Мне на него плевать.

– Ты его ночью к ветеринару возил.

Моно нахмурился и пошел обратно к шкафу. Некоторое время молчал, но потом все же сказал:

– Он начал приходить ко мне три года назад, когда еще был котенком. Я тогда только переехал в Шампиньи и заселился в ту квартиру. Как-то его собака покусала и он пришел ко мне. Я отнес его к ветеринару и с тех пор, он в таких случаях всегда тащился к моей квартире.

Доминик рассказал об этом с безразличием. Просто, чтобы показать, что на кота ему действительно плевать и к врачу

он его носил уже машинально. Но я для себя уловила другое – Моно заботился про кота.

– Как его зовут? – спросила, опять сделав несколько шагов в сторону стола, но близко не подходила так как в глазах животного все еще видела агрессию.

– Никак.

– У него нет имени? – я очень сильно удивилась. – Нужно как-нибудь назвать кота.

– Зачем? Когда он сможет ходить, я отвезу его обратно в Шампиньи.

– Нельзя, – я отрицательно покачала головой и на вопросительный взгляд парня ответила: – Ты же там больше не живешь. К кому он придет, если с ним опять что-то случится? И сейчас холодно. Как ты можешь зимой выбрасывать кота на улицу?

– Он всегда там жил.

– Все равно, – буркнула. Не знаю почему, но, несмотря на то, что кот относился ко мне с явной агрессией, мне он нравился и я не желала ему одичалой жизни на улице. Пусть он и жил там до этого. Но пока что спорить с Моно не стала. Все равно, как я поняла, кот еще поживет у нас. Хотя, пока что Доминик отнес его в гостиную. Как я поняла, опасался, что кот меня поцарапает, но он же даже толком ходить не мог.

Позже, готовя суп для Доминика, я отварила мясо, которое порезала на кусочки и положила на тарелку. Ее отнесла

коту. Он опять шипел на меня и даже пытался поцарапать, но, когда я отошла в другой конец комнаты, начал есть угощение.

День получился тяжелым и ближе к ночи у меня было только одно желание – просто лечь рядом с Домиником и, укрываясь теплым одеялом заснуть. Вот только, сон получился беспокойным и тревожным. Каким-то болезненным.

Почему-то мне опять снился Реми, но на этот раз сон был каким-то другим. Мальчишка пришел ко мне в полной темноте. Как всегда, избитый и испачканный кровью, но не показывающий своей боли. Хотя, даже когда его избивали, нет, уже убивали, он этого так же не показал. Да и в тот момент, когда старшие ребята только подошли к нам, он, несмотря на то, что понимал, к чему все шло, заслонил меня собой и сказал убежать.

Реми был сильным. Я ощущала это даже во сне, но, смотря на его кровь и до поломанных костей избитое тело, опять хотела упасть на колени и просить прощение за то, что тогда в лагере так ничего и не смогла сделать. Даже за одно лето он стал для меня безумно дорогим человеком. Очень ценным, ведь во многом помог не сломаться и как же больно было смотреть в его мертвые глаза.

«Тут болит» – сказал мальчишка, прислонив ладонь к сердцу. – «Плохо. Мне холодно. Найди меня».

Проснувшись, я долго не могла прийти в себя. Тяжело ды-

шала и часто моргала. А еще ощущала, как сердце сжималось и хуже всего то, что, будучи в таком состоянии, я захотела обнять Доминика, но его рядом не оказалось.

Включая свет и все еще подрагивая после этого сна, я тихонько пошла по коридору в надежде найти Моно. Выглянув в окно, увидела около главного входа две незнакомые мне машины. Оказалось, что ночью приехал Прежан. Они с Домиником о чем-то разговаривали в кабинете.

Глава 6 Тот

Очередная ночь прошла без сна. Отвлекать Доминика, пока он разговаривал с Прежаном, я не стала, поэтому просто пошла обратно в спальню и все ждала пока Моно вернется. Из окна видела верзил в черных костюмах – верных псов Готье, которые расхаживали по саду, и пыталась понять, что же произошло.

Подобный ночной визит мне не нравился и со временем, чем больше думала о нем, тем сильнее накручивала себя. В итоге, стала сильно нервничать и, несмотря на то, что в ожидании проходили часы, заснуть я не могла.

Лишь под утро, я ненадолго прилегла на кровать и, закрыв глаза, неожиданно для себя, заснула.

Проснулась я уже, когда светало, но лишь от того, что ощутила, как матрас сильно прогнулся под весом чьего-то массивного тела и уже вскоре моей шеи коснулись обжигающие поцелуи, постепенно спускающиеся ниже. Сначала к ключицам, а потом к груди, которую обнажили опустив вырез свободной ночнушки вниз. Эти безумные и дикие поцелуи опалили жаром, заставляя еще сонное сознание взбудоражиться, а расслабленное тело покрыться мурашками, которые тут же собирались электрическим трепетом внизу живота.

– Доминик... – простонала, открывая глаза и сейчас все

еще щурясь от ярких лучей солнца.

– Проснулась? – он всего лишь на мгновение отстранился, после чего прикусил сосок, заставляя меня прогнуться в спине и застонать, после чего начал задира́ть ночнушку, обнажая мои бедра.

– Как я могла продолжать спать? – прерывисто и еле сдерживая очередной стон, но, вспомнив то, что происходило ночью, резко села и уперлась ладонью в торс Моно. – Подожди. Почему ночью приезжал Прежан? Что-то случилось?

– Нет, – Доминик опять повалил меня на кровать.

– Тогда, что произошло? Просто так ночью никто в гости не заглядывает, – я все не успокаивалась.

– Если случится что-то важное, я скажу.

Я хотела возразить и настоять на том, чтобы Доминик все же рассказал мне, почему приезжал Прежан, но уже через мгновение Моно отвлек меня голодными поцелуями, из-за которых сознание поплыло, словно в дурмане и тело запылало будто в лихорадке.

Позже, когда я, будучи на кухне, готовила завтрак, вновь задумалась про визит Прежана и пришла к выводу – Доминик никогда не будет рассказывать мне абсолютно все. Есть сторона его жизни, от которой Моно держал меня подальше. Да и, наверное, мне самой не стоило лезть в нее. И без этого знала, что он далеко не самый хороший парень, но все равно хотела быть с ним. Потому, что верила Доминику.

На завтрак я приготовила омлет с овощами и для кота от-

варила мясо, которое опять нарезала и отнесла в гостиную.

– Привет. Держи, – я поближе придвинула к нему тарелку, при этом прекрасно видя, что кот по-прежнему смотрел на меня с жуткой агрессией. Еще и шипел. – Нужно будет придумать тебе имя, – сказала задумчиво, возвращаясь на кухню.

Пока мы завтракали, я попросила у Моно телефон и опять в сети просматривала новостную ленту. К счастью, ничего нового не увидела, хотя, имелись свежие статьи про смерть Бенуа. Разве что информация в них вчерашняя. В некоторых имелись частичные фотографии тела и, после того, как я посмотрела на них, мне стало настолько плохо, что я тут же отодвинула от себя тарелку с омлетом и телефон, а сама прислонилась лбом к холодной поверхности стола, попытавшись выровнять дыхание, унять ужас, тошноту и горечь.

– Зачем ты это смотришь?

Услышав вопрос Моно, я подняла голову. Он смотрел на экран телефона, на котором все еще виднелись те ужасные фотографии, но, при этом, в его взгляде было полное безразличие. Так, будто он смотрел вовсе на выключенный экран.

– Ничего, – буркнула, но больше есть не смогла.

Поскольку наступили каникулы, я думала, что мы с Домиником будем больше времени проводить вместе, но у него все так же было очень много работы. Теперь Моно занимался восстановлением дел своей семьи. Хотя, на самом деле,

все было намного сложнее, чтобы это можно было описать одной короткой фразой.

Насколько я поняла, у отца Доминика было несколько дел. Одно из них – производство коньяка. Вот только, из всех имеющихся фабрик сейчас работали только две. Их себе отхватил двоюродный дядя Доминика, после смерти Ланса Моно. Остальные фабрики прошедшие шесть лет являлись заброшенными, но лишь потому, что было несколько человек, которые хотели отобрать их себе. По власти эти люди равны и друг другу не уступали. Поэтому борьба являлась такой долгой. Это был тот бизнес, за который могли пролить реки крови, лишь бы его не упустить.

Доминику же предстояло выйти из тени и заявить законные права на эту недвижимость и земли, хотя, все те люди считали, что никого из наследников не осталось. Вообще, как я поняла, даже многие родственники Доминика считали, что он мертв, или пропал без вести. Почему? Потому, что все понимали, что Моно хотели уничтожить, а Доминик, пусть и выжил в колонии, но потом пропал. Во всяком случае, когда люди Прежана официально рассылали приглашения на нашу с Моно свадьбу, многие в недоумении перезванивали Готье.

Наша свадьба действительно должна была стать днем, когда Доминик опять окажется в окружении всех своих родственников. Покажет, что он жив, здоров и готов вернуть себе то, что по праву ему принадлежало.

– Может, тебе чем-нибудь помочь? – спросила у Домини-

ка.

Время близилось к обеду, но, к счастью, Моно все же сегодня остался дома. Единственное, даже несмотря на это он работал.

Сейчас мы находились на кухне и Моно, будучи одетым лишь в домашние штаны медленным и ленивым шагом расхаживал около стола, раскладывая на нем те бумаги и документы, которые ночью привез Прежан. Вот только, поскольку документов было слишком много, мне хотелось как-нибудь помочь парню.

– Не стоит, – коротко ответил Доминик, не отрывая взгляда от бумаг.

Каждый из документов он тщательно просматривал и изучал, раскладывая их в том порядке, который считал нужным. Во всем этом Доминик понимал куда больше, чем я хотя бы потому, что изучал право в Декарте, а потом в Сорбонне. Хотя, я не думала, что Моно разбирался в нем настолько хорошо.

Поскольку я не могла помочь Доминику, решила продолжить заниматься своим делом. А именно, на телефоне Моно я просматривала рецепты. Сегодня хотела приготовить что-нибудь необычное, но вкусное. В итоге остановила выбор на мясном пироге.

На кухне тихо работало включенное мной радио, а за окном лил дождь. Я возилась с тестом, собираясь сделать этот пирог самым вкусным в жизни Доминика, а сам Моно все

так же сосредоточенно рассматривал документы. Но, когда я подносила ему только что заваренный чай, ненадолго отвлекался, чтобы поцеловать.

В такие моменты я в очередной раз ощущала насколько сильно счастлива.

Пролетали дни и вот прошло Рождество. Постепенно начал приближаться Новый Год. Я хотела потратить больше времени на то, чтобы полностью подготовиться к этому празднику, но неожиданно мне позвонила женщина и предложила работу репетитором по французскому языку для ее дочери.

Сразу я хотела попросить перезвонить мне в начале января так как конец декабря не лучшее время, чтобы начинать занятия, но, в итоге, согласилась.

Женщина пригласила меня приехать к ним этим вечером, а, поскольку Доминик в это время уехал по делам, я оставила записку о том, что уехала на работу, после чего на такси доехала к нужному адресу.

Район вполне приятный. Сама семья жила в пятикомнатной квартире на втором этаже нового здания. Возможно, переехали сюда не так уж и давно, хотя жилье вполне обжитое.

Хозяйка этой квартиры, мадам Легран, встретила меня строгостью. Она окинула меня цепким взглядом, после чего провела на кухню, где мы обсудили детали работы.

В этот же вечер меня познакомили с девочкой, с которой

мне следовало заниматься. Она мне показалась вполне обычной, но во время разговоров об уроках – скучающей. Может, позже она больше заинтересуется занятиями.

Ближе к девяти я засобиравалась домой. Попрощалась с мадам Легран и ее дочерью, после чего пошла в прихожую. Вот только, уже когда выходила из квартиры, в дверях чуть с кем-то не столкнулась. К счастью, успела выставить вперед руку, но, подняв голову, замерла. Перед собой увидела того самого парня из Сорбонны, за которого я уже пару раз зацеплялась цепочкой.

– Что ты?.. – хотела спросить, что он тут делал, но, в итоге, поняла, что вопрос глупый. Раз этот парень своим ключом открыл дверь, значит, он тут жил. Да и не мое это дело. – До свидания, – я еще раз попрощалась с мадам Легран, после чего, обошла незнакомца и начала спускаться по лестнице.

– Значит, ты тот репетитор, которого наняли для моей сестры? – услышала позади себя. Незнакомец пошел за мной.

– Еще не наняли. Пока что не было даже пробного занятия, – буркнула, при этом, задумавшись над тем, что уже теперь мне не особо хотелось работать в этой семье.

Глава 7 Звонки

Я остановилась рядом с домом, в котором жила семья Легран и оглянулась. На улице уже было темно и сейчас очень сыро, но, к счастью, дождь не шел. Поглядывая на лужи, я подумала о том, что была готова к более прохладной погоде, лишь бы пошел снег, но, исходя из прогнозов, его можно было не ждать.

А ведь хотелось чуда. Однажды проснуться и за окном увидеть снег, но, чтобы в этот момент рядом обязательно был Доминик. Чтобы он обнял и притянул к себе, а я, согретая его теплом, смотрела в окно на медленно опускающиеся снежинки.

Просто от мыслей про подобные моменты мне хотелось улыбаться. Хотя, несмотря на это, на душе так же царила тяжесть. Откуда она взялась? Почему сдавливала сознание? Я не имела понятия, но последние дни ощущала некую тревогу.

– Я тебя подвезу.

Я обернулась и посмотрела на незнакомца. Он все так же стоял около меня. С поднятым воротником пальто и растрепанными от ветра волосами.

– Не нужно, – отрицательно качнула головой. – Я никогда не сяду в машину к человеку, которого не знаю. Мне даже твое имя неизвестно.

– Давай познакомимся, Леконт, – сказано с циничной улыбкой на губах. – Меня зовут Эжен Легран, – парень подошел к машине, припаркованной около тротуара и открыл дверцу. – Садись.

– Спасибо, но я лучше поеду на такси, – тут же отрицательно покачала головой не собираясь садиться в его машину ни при каких обстоятельствах.

– Почему за тобой не приехал Моно? – парень подошел слишком близко и я тут же отшатнулась в сторону. – Ты одна в чужом районе поздно вечером.

– Я сама могу добраться домой, – я достала телефон, чтобы вызвать такси, но заметила много пропущенных от Доминика. Прикусив губу, я мысленно обругала себя за то, что на телефоне выключила звук и все это время не обращала на него внимание. Но при Эжене я не стала перезванивать Моно, так как это личное и просто сразу вызвала такси. – Район тут пристойный. Единственный, кто вызывает подозрение это ты.

Я так говорила, но сейчас наблюдая за парнем, заметила, что в этом районе он был своим. Неподалеку от подъезда на парковке около нескольких машин разместились компания парней и девушек. Судя по виду – студенты. При чем очень и очень прилично одетые. Когда мы с Эженом вышли на улицу, они ему помахали и позвали к себе, но парень отказался.

Еще молоденькая девушка, возвращаясь домой, подошла к нему и улыбнулась, после чего попыталась завести с пар-

нем разговор. Из-за всего этого у меня возникло предположение, что, возможно, семья Легран все-таки уже долго тут жила, но продолжать эти размышления я не стала, ведь уже вскоре приехало такси.

Сидя в машине я все так же ощущала на себе взгляд, но уже больше не оборачивалась и не смотрела на улицу, где стоял Эжен с той девушкой.

Я этого не ожидала, но Доминику слишком сильно не понравилось то, что у меня появилась новая работа. Вернее, то, что я поехала домой к непонятно кому.

– Это вполне приличная семья, – я попыталась успокоить Моно.

– Ты этого не знаешь и, тем более, ты этого не могла знать, когда сегодня ехала к ним.

Я сильно нахмурилась и, если честно, не знала, что сказать. Я занималась с еще двумя подростками и так же ездила к ним. Начала это делать в тот период, когда мы с Домиником были не вместе, но за этих людей он мне ничего не говорил, а новость про работу с новой семьей вызвала такую реакцию.

– Ты так говоришь, будто та семья могла закрыть меня у себя и забрать в рабство, – я фыркнула.

– Я говорю, что ты должна быть осторожней, – Доминик подошел ближе и облокотился рукой о стол рядом с которым я стояла. Наклонившись, он жестко посмотрел мне в глаза и

сказал: – И всегда отвечай на мои звонки.

Я хотела сказать, что не специально оставила их без ответа, но вместо этого поднялась на носочки и поцеловала Доминика. Просто не смогла сдержаться.

Немного позже, когда мне позвонила мадам Легран, чтобы уточнить время следующей встречи, я сказала ей, что не смогу приходить к ним. То есть, отказалась от работы. Сделала это потому, что все же хотела больше времени проводить за домашними делами и, к тому же, все же считала, что мне следовало держаться подальше от Эжена. Рядом с ним ощущала себя как-то странно.

Постепенно пролетели дни. Все праздники, а затем закончились и каникулы.

Наступило время возвращаться в университет.

Глава 8 Слова

Начало года получилось совершенно не таким, как я ожидала. Наверное, это потому, что я надеялась, что проблемы останутся позади, но, в итоге, именно с них год начался.

Все дело в том, что Доминику пришлось уехать. Об этом стало известно третьего января и уже пятого Моно покинул Париж. А, если быть точнее, он улетел в Неаполь по делам восстановления фабрик Ланса Моно, которые теперь по закону должны были принадлежать Доминику.

Вот и получалось, что изначально у меня на эти каникулы были грандиозные планы, но, в итоге, я осталась одна. Конечно, мы с Моно созваниваться каждый день, но у него в Неаполе было слишком много дел, из-за чего длительных разговоров не получалось. Порой он вовсе освобождался, когда я уже засыпала.

– Скучаешь по Доминику? – я села на пол рядом с котом и пододвинула к нему тарелку с кусочками мяса. Он посмотрел на меня с явной агрессией, но все же принял за угощение.

Перед тем, как улетать в Неаполь, Моно собирался отвезти кота обратно в Шампиньи, но я не дала.

«Он дикий» – повторил тогда Доминик, явно намекая на то, что в его отсутствие, этот пушистый агрессор вполне мог расцарапать мне руки, чуть ли не до мяса и очень сильно покусать. Но все же я заверила Моно в том, что он мне не

навредит, так как кот еще почти не ходил и вообще я с ним уже подружилась.

Я даже имя ему дала – Ивес. Правда, насчет того, что мы подружились, это полная ложь. Я лишь надеялась на то, что теперь кот смотрел на меня не с такой агрессией и будто бы забитостью. Может, со временем вовсе подпустит меня к себе.

Да и у нас сейчас было кое-что общее, а именно – мы вдвоем скучали по Доминику.

Естественно, на мой вопрос Ивес ответить не мог, но я видела, что ему не хватало хозяина. Думаю, Моно, в глубине души, тоже не хотел отвозить кота в Шампиньи, пока тот еще в таком состоянии, поэтому все же доверил его мне, а я подводить не собиралась.

– Ничего, Доминик уже скоро вернется, – я пододвинула к Ивесу тарелку с чистой водой.

Вроде говорила коту, но в тот же момент будто бы пыталась в этом заверить саму себя. Как же мне не хватало Моно. Мы не виделись около недели, но мне уже казалось, что больше года. При этом, еще толком не была известна дата его возвращения.

Тем временем, уже прошли каникулы и завтра начнется учеба. Придется мне пока что ходить в Сорбонну без Моно.

– Спокойной ночи, Ивес, – я поднялась и побрела в спальню.

Приняла душ, переоделась в ночнушку и легла в кровать,

при этом прихватив с собой несколько учебников, которые собиралась почитать перед сном.

Телефон зажужжал и я тут же взяла его в руки, подумав, что мне писал Доминик, но оказалось, что сообщение пришло от Джоси:

«Привет. Ты готова к учебе? Я до сих пор не могу поверить, что каникулы уже закончились. Так быстро. Прямо пролетели».

Мы с Джоси на этих каникулах еще больше сдружились. Так получилось, что мы случайно встретились на улице недалеко от ее общежития и разговорились, а потом начали переписываться в соцсети.

В период отсутствия Доминика, это общение помогало мне хоть немного отвлечься, хоть и с Джоси мы общались в основном на отстраненные темы. То есть, я не лезла в личные дела девушки и, тем более, не спрашивала, почему они с Обеном расстались. Отдаленно ощущала, что для Джоси эта тема была болезненной. Наверное, она действительно любила Турнье. Да и я ей о своей жизни с Домиником ничего не рассказывала. Джоси до сих пор считала, что мы с Моно жили в гетто.

«Готова. Ты завтра будешь в Сорбонне?» – написала сообщение.

Читая учебники, я еще немного попереписывалась с Джоси. Около полночи, уже полностью уставшая после трудного дня, я попрощалась с девушкой и, как обычно, обняв по-

душку Доминика, легла спать. Заснула мгновенно, но даже сквозь сон уловила тихое жужжание телефона. Пришло сообщение и, поняв, что оно от Моно, я тут же села на кровати и посмотрела на экран.

«Спишь?».

«Нет» – тут же написала.

Прошло буквально несколько секунд и телефон опять зажужжал. На этот раз по той причине, что Моно звонил по видеосвязи. Я растерянно встрепенулась и попыталась пальцами пригладить волосы, ведь перед Моно хотелось выглядеть хорошо. Особенно, если учесть то, что по видеосвязи нам удавалось крайне редко поговорить, но понимая, что так быстро я навряд ли смогла бы привести себя в порядок, решила не акцентировать на этом внимания и просто ответила на звонок.

– Привет, – я застенчиво улыбнулась, убирая свободную ладонь вниз, хотя так сильно хотелось опять пригладить волосы.

Доминик, судя по всему, находился в своем номере. Отдаленно я увидела просторную комнату с небольшим количеством мебели, но с панорамным окном и огромной кроватью, вот только на все это сейчас не обращала внимания. Смотрела на Моно. Он был одет в идеально выглаженную белоснежную рубашку. Внешний вид крайне строгий и будто бы ледяной, а взгляд стальной.

Когда Доминик был одет так, он мне казался совершенно

другим человеком. И, нет, не из-за одежды. От него, будто бы само по себе исходила строгая жесткость.

– Ты спала, – Доминик пальцами ослабил галстук и растянул верхнюю пуговицу на белоснежной, идеально выглаженной рубашке.

Сейчас он так же внимательно рассматривал меня. Скользил взглядом по каждой черте лица, спускался им ниже и, поднимаясь вверх, опять смотрел в глаза, а мне от этого почему-то становилось жутко жарко. Даже захотелось сбросить с себя одеяло, но я смущенно лишь сильнее укуталась в него.

– Нет, – солгала, после чего, негромко сказала: – Я думала, что у нас сегодня уже не получится поговорить.

– Я не мог позвонить раньше, – Моно открыл одно из окон и сел в кожаное кресло, при этом ладонью растрепав волосы.

– Я понимаю, – буркнула. Я и правда все прекрасно осознавала. У Доминика много работы и, возможно, в будущем подобные поездки будут не редкостью. – Ты скоро вернешься?

– Пока что не знаю, – Моно откинулся на спинку кресла. – Что ты сегодня делала?

– Ездила к маме, потом заглянула в маркет и присмотрела новые горшки для цветов, а еще я там увидела красивые кактусы... – я огорчилась из-за того, что еще не была известна дата возвращения Доминика, но начала рассказывать про прошедший день. Пока говорила про кактусы, вовсе оживилась.

Мне нравилось делиться с Моно впечатлениями, а он всегда слушал меня, хотя, наверное, ему вовсе не было дела до цветов и горшков. Но Доминик все же не перебивал и никогда не говорил, что ему не интересно. При этом, все так же не отводил от меня взгляда. Смотрел. Рассматривал всегда настолько внимательно, будто видел впервые. А я продолжала эмоционально рассказывать про глупые горшки, которые, тем не менее, мне понравились.

– А как твой день прошел? – спросила, после того, как закончила рассказывать.

– Нормально.

– Все так же не собираешься мне ничего рассказывать? – я сдвинула брови на переносице.

Доминик подпер голову кулаком и несколько секунд молчал, при этом все так же скользя по мне взглядом и, встретившись своими глазами с его, я ощутила, как по телу пробежали огненные мурашки.

– Во что ты одета? – от голоса Моно, мурашки усилились.

– В ночнушку. А что?

– Разденься.

– Зачем? – я густо покраснела и смущенно сжала одеяло.

– Хочу увидеть тебя.

– Ты и так уже все видел.

– Не все. Хочу увидеть, как ты будешь трогать себя.

– Трогать? Ты имеешь ввиду?.. – я думала, что невозможно покраснеть еще сильнее, но, нет, в этот момент, я достиг-

ла новой грани смущения. – Нет. Я не могу, – тут же отрицательно покачала головой. – Пожалуйста, даже не проси меня о чем-то таком.

– Нану, я хочу секса, – от хриплого голоса Доминика тело пронзили импульсы.– Тебя хочу, но ты далеко. Разденься и дай ощутить, что ты рядом.

– Я не могу, – я опустила взгляд. – Когда ты меня трогаешь, это приятно, когда я сама к себе прикасаюсь... – поняв, что сказала, я запнулась и мысленно отругала себя. Уже теперь была готова провалиться сквозь землю. – То есть, я хотела сказать...

– Ты уже трогала себя?

– Нет... – попыталась солгать. На самом деле, пару раз, когда принимала душ я пыталась изучить свое тело, но никак не могла понять, почему даже прикасаясь к себе так же, как меня касался Доминик, я ничего не ощущала. Зато, стоило ладоням парня оказаться на мне, как я тут же горела.

Во всяком случае, я отчетливо понимала, что, сейчас раздевшись и сделав то, чего хотел Доминик, я сгорю от смущения и стыда. Вернее, нет, я просто не смогу этого сделать.

– Прости, я не смогу, – неловко пробормотала. – Когда ты вернешься, мы можем... Ну, можем сделать это, а вот так я не смогу... – я отвела взгляд в сторону. Почувствовала себя невыносимо неловко и прошептала: – Ладно, я, наверное, буду уже ложиться спать. Завтра рано вставать. Тебе тоже нужно отдохнуть. Спокойной ночи.

Доминик так ничего не сказал, но, даже после того, как я прервала звонок, еще долго ощущала на себе его взгляд. Получалось, что я опять отказывала Доминику.

Почти до самого утра я так и не смогла заснуть, из-за чего просыпалась плохо, но благодаря теплоте души смогла прийти в себя.

Пока варила себе кофе, написала Моно сообщение: «Доброе утро».

Ответа на него не получила, из-за чего настроение немного ухудшилось, но я попыталась себя успокоить тем, что Доминик, будучи в Неаполе, вообще редко сразу отвечал на сообщения. Обычно он это делал только через несколько часов. Или вообще вечером.

Вот только, меня грыз один внезапно взявшийся, но очень тяжелый вопрос: «А вдруг, Моно мне изменит?».

Насколько я знала, до начала отношений со мной, он в сексе себя не ограничивал, а я в кое-чем ему отказывала, так как слишком сильно смущалась. Например, оральный секс и вот вчера отказала Доминику. Может, он решит, что ему не нужна такая зажатая, как я и найдет себе девушку поговорчивее?

Я была уверена в том, что таких найдется не мало.

Из-за подобных мыслей я стала нервной, но все же старалась не накручивать себя. Получалось плохо.

Я обожала учиться и в Сорбонну ходила с удовольствием, но сегодня, неожиданно для себя, почувствовала, что без Доминика мне тут было как-то не так. Сам университет с его стенами и студентами стал казаться каким-то серым и тусклым. Хотя, все же появились моменты, которые заставили встрепенуться.

Еще перед первой лекцией до меня долетел слух, что Дезири во время каникул начала отношения с парнем из какой-то очень влиятельной семьи. Ну и естественно, эту новость по университету разносила сама Дезири. Казалось, что ее самооценка с началом этих отношений, резко взметнулась вверх, хотя, создавалось ощущение, что она и без того, находилась где-то в космосе.

Мне эта новость была полностью безразлична и время перед лекцией я предпочла занять тем, что встретила с Джо-си, но, когда шла в аудиторию, услышала, как Дезири, будто специально громко говорила другим девчонкам:

– Да, он просто невероятный. Вот я не преувеличиваю – во всем идеальный. Это вам не какой-то преступник...

Дальше я зашла в аудиторию и услышала лишь обрывки фраз, но, как поняла, Дезири говорила о том, как обожала своего безупречного парня, а слова про преступника, так же как и некоторые дальнейшие слова – это камень в мою сторону. То есть, Дезири открыто ничего бы не сказала про Доминика. Поблаивалась, но грязные намеки бросала.

Вот только, я уже сейчас ощущала, что девушка, начав

встречаться с парнем из какой-то влиятельной семьи, будто бы набралась смелости. Уже сейчас позволяла себе больше, чем раньше и отдаленно я ощущала, что дальше будет только хуже.

Глава 9 Узнает

Я смотрела на Дезири и уже теперь не могла понять, как раньше дружила с ней. А, ведь, более того, когда-то она была моей лучшей подругой. Теперь же, судя по всему, она действительно возомнила меня своим врагом. С каждым днем это ощущалось все сильнее.

Девчонки, с которыми я ранее дружила, теперь отворачивались от меня. Разговаривали неохотно или, вовсе меня игнорировали. Зато, на переменах они окружали Дезири и, порой, ловя на себе их взгляды, я начинала предполагать, что, возможно, моя бывшая подруга на меня наговаривала. Настраивала других против меня.

Поделившись своими мыслями с Джоси, я откинулась на спинку скамейки, на которой мы как раз сидели и, сжимая в ладони стаканчик с кофе, спросила:

– Может, мне только кажется? Что такого она могла сказать, чтобы все стали отворачиваться от меня?

– Ты, наверное, не совсем понимаешь, как ситуация выглядит со стороны, – Джоси качнула головой. – Я немного понаблюдала за этой твоей Дезири. Говорит она неплохо и довольно убедительно, но, если присмотреться, она еще та змея. Конечно, за милой улыбкой это далеко не каждый рассмотрит, но сейчас не об этом.

– А о чем?

– О тебе, – Джоси легонько ткнула указательным пальцем мне в плечо. – Раньше ты была в компании мажоров, а теперь встречаешься с парнем из гетто. Ну, а мажоры не совсем любят ракаи и ребят из бедных районов. Еще очень важно то, что твой парень именно Моно. Его боятся и против него не пойдут. Можно сказать, что он неприкосновенен и, уж прости Нану, но даже несмотря на вот это, – Джоси ткнула пальцем в мое обручальное кольцо. – Никто не верит, что он по отношению к тебе серьезен. Скорее считают, что он развлекается, в свое удовольствие пачкая чистенькую девушку из высшего общества.

– Мне все равно кто и что думает, – я поджала губы.

– Это замечательно, но сейчас мы говорим о том, что происходит вокруг тебя.

Я отвела взгляд в сторону и нахмурилась.

– То есть, ты хочешь сказать, что все прошлые друзья отвернулись от меня из-за того, что я сейчас встречаюсь с парнем из гетто? – о том, что Доминик по сути наследник крайне влиятельной семьи, мы как-то особо не распространялись. Было не до этого да и зачем? Кого это должно волновать? Мы жили себе, как хотели. – Но сразу к этому более-менее нормально отнеслись. Даже друзья Бенуа – моего бывшего парня, не стали относиться ко мне с агрессией, хотя Бенуа тогда только пропал, а я начала встречаться с тем, кто его перед этим чуть не утопил в фонтане. Все узнали о том, что Бенуа мне изменял, причем, с Дезири, и просто не стали лезть в

эти дела.

– А уже это доказывает то, что эта твоя Дезири все же говорит за твоей спиной всякие гадости, этим значительно усложняя ситуацию. Понять бы только что именно она разносит по Сорбонне.

Я сильнее нахмурилась и задумалась. Буквально на следующей перемене я подловила Жаклин и уволокла ее за собой в пустующую часть библиотеки. Там спросила у девушки, правильными ли были мои предположения, что Дезири настраивала других против меня.

– Можно и так сказать, – Жаклин кивнула.

– И как именно она это делает? Что говорит другим?

– Ты действительно хочешь это знать?

– Да, – я кивнула.

– Ну... – Жаклин задумалась. – Например, она говорит, что у Доминика Моно, судя по всему, очень большой член, раз ради него ты бросила своих друзей.

– Что за чушь? – я стиснула зубы.

– Я пересказываю лишь то, что говорит Дезири. В основном, она распустила сплетни, что ты теперь шлюха Моно. Он пользуется тобой, как захочет, но скоро Моно наиграется и бросит тебя и ты точно захочешь вернуться в прежнюю компанию. Ну и Дезири утверждает, что не нужно принимать тебя обратно. Ты повела себя мерзко и этого не заслуживаешь. Поэтому, к другим девчонкам можешь даже не подходить. Они уже крайне негативно настроены к тебе.

Жаклин так же сказала, что Дезири извратила правду про измены Бенуа. Сказала, что это я ему первая изменила и этим изранила парню сердце, толкая на мучения.

После новости об ужасной смерти Бенуа, стало легче манипулировать виной перед ним и Дезири этим пользовалась.

– Какой ужас, – прошептала, после того, как выслушала Жаклин.

В этот момент ужасно сильно злилась и хотела немедленно поговорить с Дезири, но оказалось, что она вместе со своим новым парнем уже уехала из Сорбонны, прогуливая две последние лекции.

Я же, будучи взвинченной и все такой же злой, на следующей перемене опять встретилась с Джоси.

– И почему все не могут поверить, что у меня с Домиником все серьезно? – спросила хмуро.

– Все дело в Моно, – Джоси протянула мне стаканчик с чаем. Мы как раз стояли около автомата с напитками и, поскольку позади нас собралась очередь, нам пришлось говорить очень тихо. – Понимаешь, все считают, что Моно и серьезные отношения вообще не совместимы.

– Это неправда, – я тут же отрицательно покачала головой. – Несмотря на то, что мы изначально не ладили, он почти сразу предложил мне быть его девушкой и довольно быстро сделал предложение, – я подняла ладонь и показала кольцо.

Джоси шумно выдохнула, после чего взяла меня за руку и

повела к безлюдной части коридора.

– Нану, не обижайся, но порой даже мне сложно поверить в то, что Моно может быть настолько серьезным по отношению к девушке. Его отношение к ним всегда было ужасно. Сколько я не разговаривала с теми, кто когда-либо был с ним, всегда слышала одно и то же.

– И что же ты слышала?

– То, что девушки его интересовали лишь, как предмет утоления физических потребностей. Потрахал и забыл. При чем, все. Вот абсолютно все. Не было ни одной, с которой он хотя бы какие-то отношения поддерживал. Хотя... До тебя же у него была какая-то блондинка, с которой он, кажется, встречался пару дней, но и то там все печально. Все думают, что с тобой будет так же.

– Если у Доминика раньше не было серьезных отношений, это не означает, что они вообще невозможны.

– Черт, Нану... – Джоси опять шумно выдохнула. – Ты просто не понимаешь, каким Моно является на самом деле.

– Я прекрасно знаю, какой он со мной. Для меня это самое важное, – буркнула, промолчав о том, что так же кое-что знала об его темной стороне и о крови на руках.

– Это, конечно, хорошо, но другим же это неизвестно. Зато, повсюду ходят слухи о девушках, которые были попользованы им, – Джоси подошла к окну и поставила стаканчик с чаем на подоконник. – Я, правда, не знаю, как тебе это объяснить, но... Моно чудовище. Нану, не злись на меня за эти

слова. Просто я общалась с теми девчонками, которых он разбил.

– Разбил?.. – совсем тихо переспросила.

– Да, разбил. Я не знаю, как это назвать иначе. Он никогда не скрывал того, что ему нужен только секс, но влюбленные в него дурочки считали, что раз могут попасть к нему в постель, значит, у них есть шанс на что-то большее. А он даже имен их не спрашивал. Если внешне они его устраивали, он предупреждал, что любит жестко, а там – уже девушки думали да или нет, но, наверное, не сложно догадаться, что они соглашались, но не понимали, насколько жестко будет.

– Жестко? – я непонимающе переспросила.

– Ну, не мне с тобой говорить о том, каков Моно в постели, так как тебе это точно известно лучше, но от других девчонок я слышала, что Доминик любит очень жестко. У некоторых я даже видела следы на коже. То есть синяки. Видела, как эти девушки ходили и как терли покрасневшие запястья. Но сами же напросились и сами хотели этого. А потом еще бегали и просили повторения потому, что любили Моно и думали, что через секс сблизятся с ним.

Я поджала губы и очень хмуро посмотрела на свой чай. Когда у меня с Домиником была близость, иногда были моменты, когда он причинял мне боль. Это происходило ненамеренно. Просто, в те моменты, когда Моно двигался во мне особенно глубоко и резко, при этом, будто бы окончательно теряя рассудок и дуря, он, например, мог слишком сильно

сжать мою попу. Но, услышав мой болезненный стон, он всегда мгновенно возвращал самоконтроль.

Так же он мог прижать меня к себе с такой силой, что тело немело, или поставить в такую позу, в которой начинало ломить. Но все это происходило в невыносимой жаре нашей близости и его жажды.

Но получалось, что со мной Доминик мог вернуть себе самоконтроль, а с теми девушками не мог. То есть, секс с ними был более безумным? А я?.. Пресная?

– Это долго объяснять, но Доминик к этим девушкам, даже, как к людям не относился. А для них это было тяжело. Быть влюбленными настолько сильно и быть готовыми отдать себя считай, что на растерзание, лишь бы получить малейший шанс понравиться ему, а потом быть попользованными и услышать, что они могут убираться прочь. Больше они не интересны, – Джоси пожала плечами. – Нану, не думаю, что я прямо слежу за Моно, раз столько знаю про него. Просто, израненных девушек много и то, что он ими лишь пользуется это общеизвестный факт.

– Я не одобряю такого отношения к девушкам, но ты же сама сказала, что Доминик не скрывал того, что его интересовала только физическая близость. Значит, он ложных надежд никому не давал и никого не обманывал. А то, что он ранее предпочитал близость без обязательств, это его выбор. Поэтому я не понимаю, почему в данном случае ты назвала его чудовищем.

– По сути, ты права, но человек, который заботится о чувствах других, не будет так просто морально истязать девушек. Пусть даже они сами шли на это и со всем соглашались. Поэтому я считаю, что Моно чудовище, – Джоси окинула взглядом двор Сорбонны и еще тише сказала: – Когда-то я смотрела на тебя и Моно и считала, что он действительно тобой заинтересован, а сейчас не знаю, что думать. Понимаешь, меня жизнь хорошо побила. Я думала, что Обен способен на серьезные отношения, а теперь смотрю, как каждый день около него крутится новая девушка. Обен и Доминик похожи. Они оба черствые. Моно же еще в колонии пробыл три года, а потом жил в Шампиньи... Ладно, лучше не будем об этом. Я просто хочу сказать, что для всех Моно и серьезные отношения несовместимы. Еще и те девушки, которыми он попользовался будут наговаривать на тебя. Им же не хочется признавать, что ты лучше них, ведь тебе Моно на палец кольцо надел, а их... Ну я уже говорила, что с ними он сделал. Поэтому... Таковы отношения с Моно. Легко не будет, но, если между вами все действительно серьезно, вы преодолеете все эти трудности.

Я была благодарна Джоси за этот разговор. Я и так знала, что Моно раньше предпочитал секс без обязательств, из-за чего серьезных отношений у него не было, но, все же, слова девушки помогли собраться с мыслями.

Немного позже был подведен итог. Для всех Доминик был неприкосновенным потому, что его боялись. Но это не каса-

лось меня. Наоборот, меня считали его временным развлечением. Из-за этого и некоторых других факторов, которые сегодня озвучила Джоси, грязь на меня за моей спиной, лилась рекой и уже теперь, не считая Джоси, у меня не осталось ни одной подруги.

Последняя лекция подошла к концу и я начала складывать учебники в рюкзачок. Время от времени окидывала аудиторию взглядом и ловила себя на мысли, что как-то странно ощущать себя изгоем. Конечно, с этими девушками и парнями я проучилась не так уж и долго из-за чего просто не успела слишком сильно сдружиться и не могла сказать, что ухудшение отношений с ними болезненно ударило по мне, но, все же на душе было как-то неприятно.

Я почему-то вспомнила Санари-сюр-Марн и тот проклятый лагерь, в котором я почти всегда была одна.

Думая про это, сжала пальцами кулон и посмотрела на него, но, качнув головой, спрятала цепочку под блузку и вышла из аудитории.

Спускаясь по лестнице, думала о том, как добраться к дому – на такси, или метро? Но вскоре отвлеклась от этих мыслей, так как на первом этаже увидела Эжена. Парень стоял в окружении других студентов, судя по всему, своих одноклассников, но, заметив меня, он сделал несколько шагов в сторону лестницы и поманил меня к себе ладонью. Я от этого только напряглась и, спускаясь вниз, вообще отошла в

другой конец лестницы, чтобы увеличить расстояние между мной и парнем.

– Убегаешь от меня? – спросил Эжен, когда я пробежала мимо него, очень быстрым шагом направляясь к выходу.

– Как ты догадался? – саркастично спросила, открывая дверь. Парень вышел вслед за мной, несмотря на то, что на улице было холодно, а он был одет лишь в футболку и ветровку. Судя по всему, перед этим у него было занятие в зале и парень еще не переоделся.

– Почему? Боишься меня?

– Нет, просто не понимаю, чего ты хочешь.

– Я уже говорил, что заинтересован в тебе.

– А уже это пугает, – я резко остановилась и обернулась к Эжену, собираясь попросить его оставить меня в покое, но парень первый спросил:

– Где Моно?

– Зачем тебе это знать?

– Может, хочу сказать ему, что намерен забрать тебя себе, – Эжен наклонился, будто дразнясь, а я тут же сделала шаг назад.

– Ты явно ненормальный, – прошептала, мысленно покрутив пальцем у виска. Если он нечто такое скажет Доминику, ничем хорошим для него это не обернется. – Не смей. И я не вещь, чтобы забирать меня.

– Так ведь поступают в гетто, – Эжен приподнял один уголок губ. Оскалился.

– Откуда ты можешь знать, что и как там? – я даже улыбнулась. Понимала, что человек, который не жил в Шампиньи или Сан-Дени, не мог иметь полного понятия, что и как в гетто. Я сама была в шоке, когда оказалась там. Это все равно, что попасть в другой мир.

Не знаю почему, но во время этого короткого разговора мне стало немного легче. Да, у меня по коже по-прежнему бежали мурашки от взгляда Эжена, но после этого ужасного дня, когда от меня отворачивались все кроме Джоси, поговорить с кем-то еще и, при этом не видеть в глазах этого человека осуждение, было приятно.

Да и Эжен как-то совмещался с горечью, тяжелым днем и одиночеством. Они их облегчал. Нет, не как парень, а просто как человек.

Хотя, мне наверное, просто казалось.

– Почему ты отказалась быть репетитором у моей сестры? – из мыслей меня вывел этот вопрос.

– Поняла, что у меня не хватит времени, – я пожалала плечами и уже собралась достать телефон, чтобы вызвать такси, но как раз одну свободную машину увидела на парковке. – Мне нужно идти, – быстро сказала, после чего двинулась в нужную сторону, но внезапно ощутила, как Эжен ладонью сжал мое запястье.

В следующее мгновение парень притянул меня к себе и его губы коснулись моей щеки.

– Я напишу тебе этим вечером.

Я широко раскрыла глаза и пару раз разомкнула губы, но так ничего сказать не смогла. Лишь спустя несколько бесконечно долгих секунд прошипела:

– Придурок. Не делай так больше.

После этого развернулась и очень быстрым шагом пошла в сторону парковки. Села в такси и назвала адрес, после чего начала тереть щеку ладонью, но несмотря на это все еще чувствовала на ней поцелуй.

В это мгновение была рада тому, что Моно в Неаполе и этого поцелуя не увидел. Почему-то я была уверена, что в ином случае проблем не избежать. Поэтому, хорошо, что Доминик о нем не узнает.

Глава 10 Слова

Пока ехала домой, все так же не прекращая терла щеку, из-за чего она сильно покраснела и кожу начало остро покалывать.

– Хватит, – я одернула себя и убрала ладонь от лица. Но, что странно, ощущение поцелуя никуда не исчезло. Пришлось постараться абстрагироваться от него. Все равно в голове бушевали и взрывались другие мысли.

Приехав домой, я кое-как попыталась заняться домашними делами, но успокоиться не могла.

– Ивес, а что, если твой хозяин мне изменяет? – спросила у кота, пододвигая к нему тарелку с мясом. – Понимаешь, другие девушки с радостью дадут ему то, чего я пока что боюсь, или очень сильно смущаюсь. И вот я думаю, достаточно ли сильно меня любит Доминик, чтобы принимать меня вот такой? Возможно, он захочет себе более раскрепощенную девушку? А, может, и не одну...

Я опустила голову, слыша, как кот с привычным шипением начал есть мясо.

– Люди ведь не меняются, – буркнула, обращаясь не то к коту, не то к себе. – Зачем же ему начинать себя ограничивать в сексе? Да и раньше у него были очень красивые девушки.

Я вспомнила о том, как сегодня мы с Джоси бегали за

булочками в кофейню, расположенную рядом с университетом. Там за кассой стояла девушка, которая в последнее время стала какой-то агрессивной. То кофе на меня прольет, то сдачу швырнет. Я сразу думала, что, может, у этой девушки просто неудачные дни, но сегодня Джоси понаблюдав за нами, взяла меня за руку и вывела из кофейни еще до того, как я успела взять булочки.

Уже на улице Джоси объяснила, что эта девушка раньше была одной из мимолетных развлечений Моно и, судя по ее отношению ко мне и взгляду полному презрения, Доминика она все еще любила и прекрасно знала, что мы с ним встречались.

Я слушала то, что говорила Джоси, и, повернувшись к окну, смотрела на эту девушку. Она красивая. Высокая и смуглая, с длинными, рыжими волосами и идеальными чертами лица. Парни из Сорбонны всегда давали ей много чаевых и, казалось, бегали сюда не за вкусным кофе, а ради того, чтобы хотя бы посмотреть на эту девушку. Если повезет – поговорить с ней.

И чем я лучше нее?

Почему Доминик выбрал меня?

Почему я, а не она сейчас находилась в этом доме?

Ведь, раз она согласилась быть для Доминика даже просто развлечением, значит, отдавала ему всю себя без остатка, а я... Я боялась и смущалась.

– Ивес, я сегодня совершила ошибку, – пробормотала, по-

додвигая к коту тарелку с водой. – Мне не следовало слушать про бывших твоего хозяина. Это больно.

У меня был только один бывший. Причем, дальше поцелуев у меня с ним не заходило.

– И то Доминик его убил, – с горькой иронией негромко сказала самой себе. – Знаешь, Ивес, если Доминик мне изменит, клянусь, я тебя у него заберу и мы с тобой будем жить отдельно. Будешь моим котом.

Я хотела погладить Ивеса, но он на меня зашипел и чуть не поцарапал, из-за чего я лишь тяжело вздохнула и поплелась на кухню.

Пока готовила себе ужин, мысленно разыграла целую драму, представляя, что я узнала об измене Доминика. Прочувствовала все грани боли, которые последовали бы после этой новости и даже в красках представила, как дам пощечину Моно и со слезами на глазах выскажу все, что стала думать о нем после измены.

Сама представила, сама надумала и сама расстроилась. Просто отлично.

– Нану, какая же ты глупая, – прошептала, вилок перебирая в тарелке уже готовые спагетти. Есть не хотелось. Да и настроение ужасное. Мне почему-то было очень плохо, но я понимала, что все эти мысли и такая резкая смена настроения ненормальны.

Наверное, на меня так действовала долгая разлука с Моно.

Достав телефон, я написала Доминику сообщение:
«Очень жду твоего возвращения и скучаю».

Ожидаемо ответа не последовало. Скорее всего, он прочитает сообщение не скоро, а я, желая развеяться, решила поехать в маркет. Написала список продуктов, которые следовало купить и вызвала такси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.